

Александр Дорофеев

Дюжина из джунглей

Александр Дорофеев
Дюжина из джунглей

«Издательские решения»

Дорофеев А.

Дюжина из джунглей / А. Дорофеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-692215-0

Рассказы об известных и не очень известных жителях джунглей — об их характерах, повадках и предпочтениях в пище. На обложке фотография из интернета.

ISBN 978-5-00-692215-0

© Дорофеев А.
© Издательские решения

Содержание

ДЮЖИНА ИЗ ДЖУНГЛЕЙ	6
Горилла	7
Руконожка, или Ай-ай	9
Ленивец	10
Муравьед	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дюжина из джунглей

Александр Дорофеев

© Александр Дорофеев, 2026

ISBN 978-5-0069-2215-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЮЖИНА ИЗ ДЖУНГЛЕЙ

Джунгли, если перевести с языка хинди, – это просто заросли.

Но заросли не простые, а тропические – густые и сумеречные, сквозь которые мудроно продраться. Круглый год там жарко и душно, потому что ещё и влажно, – особенно, когда наступает сезон дождей, и льёт изо дня в день с короткими передышками.

Исполинские деревья смыкаются кронами в вышине, заслоняя свет. Редко пробьётся солнечный луч. Тесня друг друга, оплетённые крепкими лианами, тянутся к небу пальмы и акации, гигантский бамбук и сахарный тростник, мимоза и колючие кустарники...

Эти непроходимые дебри напоминают огромный потрёпанный ураганом корабль, где тросы, цепи, паруса и мачты – все снасти – кое-как, вперемежку.

В джунглях можно очутиться на юге Азии или на западе Африки, на северо-востоке Австралии или в Центральной и Южной Америке, на островах Новой Гвинеи и Новой Зеландии или на Мадагаскаре. Словом, поблизости от экватора.

На первый взгляд эта чащоба кажется уж слишком дремучей – сонной. Однако здесь, от самой земли до макушек деревьев, и днём, и ночью – идёт житьё-бытьё.

Джунгли – и дом, и стол для множества животных.

Честно говоря, обитателям джунглей можно позавидовать. Они не заглядывают далеко в будущее, не строят планов, а просто живут и радуются каждому дню – хоть бы и пасмурному...

Очень мудро поступают.

Горилла

Вот, например, африканский житель Горилла. Владения его – от Гвинейского залива до озёр Виктория и Танганьика. А в этих местах дожди восемь месяцев к ряду. Реки выходят из берегов, затопляя окрестности. Одолевают тучи москитов, более густые, чем низкие облака.

И что же Горилла? Обламывает пушистую ветку и обмахивается, как веером. Ему даже по душе это занятие – не унывает и прекрасно себя чувствует.

Семья у Гориллы невелика. Целыми днями кочуют они с места на место, добывая пропитание. Едят бананы, сахарный тростник и молодые початки кукурузы. Но любимое блюдо – красные продолговатые стручки редкого растения амома. Других охотников до этих стручков маловато – то ли не хотят Гориллу обделять, то ли вкус у стручков так себе, странный.

К вечеру Горилла, наломав ветвей, устраивает гнездо на крепком дереве. Жена с детьми проводят ночь на пятиметровой высоте. А сам папаша, прислонившись спиной к стволу, дремлет пониже – оберегает семью от нападения неразумного хищника.

Облик Гориллы богатырский – широченные плечи, могучая грудь. Руки в размахе три метра. А сам он ростом более двух. Хоть и весит двести пятьдесят кило, но никаких жировых отложений – сплошные мускулы!

Словом, крепкий малый. Что называется – дюжий! Такой и кочергу дугой согнёт. Но ему и в голову не приходит подстеречь кого-нибудь да накостылять ради молодечества – ни за что, ни про что.

Вообще Горилла добрый, мирный парень. Надо очень постараться, чтобы разозлить его. Тогда поднимается во весь рост, рыча и коротко всхрюкивая. Колотит себя кулаками в грудь, лязгает зубами. И особенно страшно шевелит волосами на голове. Впрочем, заметно, что всё это не всерьёз, а так – попугать немножко...

Из относительных недостатков можно упомянуть короткие пальцы на широкой ладони. Ну, может, излишне волосат Горилла, да голова почти без шеи, да ноздри вывернуты и немо смотрят в поднебесье. Хотя в нынешние-то времена эти мелочи легко исправимы. Они ничто в сравнении с чудесным характером Гориллы.

Ко всему прочему у него серьёзный волевой взгляд. И на губах едва заметная строгая усмешка! Мужественный вид – то ли разведчик, то ли боксёр, то ли просто, как говорится, Шварценеггер.

Было бы у Гориллы желание, он, конечно, нашёл бы своё место в высшем свете.

Увы, к новой обстановке он привыкает с трудом. Лет сто назад жил, рассказывают, один в городе Тифлисе. Изо всех сил старался поступать также странно, как окружавшие его люди.

Просыпался около восьми утра и сидел на постели, зевая и почёсываясь, пока ему не подносили стакан мацони. Взбодрившись, бродил он по комнате, размышляя, как бы позабыться, – то поглядывал в окно, то хлопал в ладоши и пританцовывал лезгинку, то садился играть со сторожем в шашки.

С тоской дожидался он часа дня, и поспешно открывал двери жене сторожа, когда та входила с большим подносом. О, как хотелось проглотить всё подряд, без разбору!

Но правила есть правила – сначала полагалось чинно выпить чашку бульона из потрохов. Затем опрятно, обязательно ложкой вкушать тушёные с рисом овощи. Конечно, стоило жене сторожа отлучиться, как Горилла, припрятав ложку, совал морду прямо в блюдо. Но частенько за ним нарочно подглядывали и потом стыдили. Тогда даже кусок любимого шашлыка застре-вал в глотке, а бокал саперави выскальзывал из толстых пальцев, так что приходилось поддерживать его ногой.

Отобедав, Горилла долго развлекался с вишнями, ловко выплёвывая косточки в форточку. Так бывало и задрёмывал с вишней во рту. А проспав часа два, опять маялся, не зная, чем бы заняться.

Наконец, ему приносили фрукты, включая арбуз. С ними, без участия ложки, он быстро справлялся, и начинал томиться, поджидая ужин.

Уже в девять вечера Горилла отходил ко сну, укрывшись зачем-то шерстяным верблюжьим одеялом.

Конечно, ему снились берега Гвинейского залива, где не только стручки растения амома так любимы, но и проливные дожди нежны, и даже москиты желанны.

Вскоре Горилле наскучила такая бестолковая жизнь по правилам и расписанию – завтрак, обед, ужин. Будто бы нет других дел в этом мире!

Проглотив на прощание ненавистную ложку, он без сожалений покинул славный город Тифлис.

Да, Горилла достоин подражания! Может, это один из последних героев нашего времени. Или, проще сказать, – первый из дюжины.

Руконожка, или Ай-ай

Обитает Руконожка к востоку от владений Гориллы, на острове Мадагаскар. Живёт парой или в одиночестве. Никогда не сбивается в стаю.

У Руконожки большая голова, проникновенные глаза, как у бедной сиротки, и привлекательные уши. Так и хочется потрепать!

Если увидишь её днём, то покажется, что Руконожка не спала уже пару недель, и поэтому плохо соображает. Каждый шаг медлителен. Наверное, Руконожка раздумывает, рукой или ногой сначала ступить? Они почти одинаковые, поэтому смущают.

Зато ночью Руконожка, – ай-ай! – какая проворная. Ловко лазает по деревьям, прыгает с ветки на ветку, исследуя все щёлочки, все отверстия, чтобы найти, чего слопать.

Ночью она не обращает внимания на свои руки-ноги, и они шустро двигаются сами по себе. Ей, Руконожке, теперь всё равно, что рука, что нога, – что левая, что правая. Любой орудует так, что диву даёшься!

Кормится сердцевинной бамбука или сахарного тростника, жуками да личинками. Можно подумать, что изготавливает на заказ бамбуковую флейту или тростниковую дудочку.

Нежно прикладывает губами, прогрызая отверстие в стволе. Затем запускает в дырочку средний палец, извлекая мягкую сердцевину или зазевавшегося жука. Этот средний – просто загляденье! – то ли хирургический, то ли столярный инструмент.

Вообще все пальцы на её руках и ногах длинные, чуткие, музыкальные. Можно представить, как бы здорово играла Руконожка на арфе, сразу двадцатью, так и хочется сказать, – перстами.

После её обеда остаётся столько дудочек, флейт и прочих сопелок, что хватило бы целому духовому оркестру.

Спать она ложится на восходе солнца. До начала утренней зари Руконожка прячется в дупло. Голову обнимает то ли ногами, то ли руками – сама не поймёт, чем именно.

Другое дело – хвост. К хвосту Руконожка очень почтительна, – такой он одинокий и пушистый. Руконожке неприятно, что хвост остаётся на ночь где-то там, вдалеке. Она непременно укладывает его на голову, чтобы был на виду.

А когда идёт по земле, держит зад повыше и хвост вытягивает, чтобы ни в коем случае не запачкался. Да, впрочем, и выглядит этак Руконожка вдвое длиннее, достигая целого метра.

Часто в ночи слышится её крик, похожий на громкое хрюканье, и возгласы – ай-ай!

Это когда ей кажется, что хвост отстал.

Ленивец

С Ленивцем можно повстречаться в Южной Америке – в Перу, Боливии или Бразилии. Почти всю жизнь он проводит на деревьях, как белка или обезьяна. Хотя в отличие от них, Ленивец не склонен прыгать да скакать. Такое ребячество ему не по душе.

Он зеваёт и таращит глаза, вонзая свои острые серповидные когти в дерево эмбауба. Уцепившись за ветку, висит животом кверху, будто гимнаст на турнике, – без всякого напряжения. Эта поза для Ленивца настолько привычна, что волосы на его шкуре давно смирились и улеглись задом-наперёд – от брюха к спине.

В всячем положении Ленивец может и вздремнуть часок-другой. Но чтобы выспаться, как следует, он всё же устраивается в развилке ветвей. Если ему удобно, может проспать больше недели. Вообще после сытного обеда главное его занятие – сон.

Каким-то чудом весной или в начале лета у пары Ленивцев рождается малютка. Тотчас он вцепляется когтями в густые волосы матери, обвивая передними лапами шею, – так и проводит всё детство.

А в шкуре Ленивца живут зелёные водоросли. Может, кто бы другой и огорчился, но Ленивец не возражает. Эти водоросли для него, как маскировочный халат. Ленивец напоминает охапку свежескошенной травы, занесённую на дерево порывом ветра. Разве что зоркий глаз индейца разглядит его среди листвы.

Да что водоросли?! Даже моль гнездится в шкуре Ленивца. Он никому не отказывает, очень радушен.

Мирно ползает по ветвям, поедая плоды и почки, молодые побеги и сочные листья. Пока передвинет одну ногу за другую, пройдёт минут пять. «Ох!» – скажет, и отдохнёт от усилий.

Его лапы выкручиваются самым невероятным образом, как на шарнирах. И голову он легко поворачивает лицом за спину, чтобы поглядеть – как там сзади? всё ли правильно сделал?

Никогда не видели его пьющим из реки или озера. Ему достаточно обильной росы, покрывающей крону.

Дерево – целый огромный мир для Ленивца. Он наперечёт знает все побеги и веточки, каждый лист, каждую трещинку в коре.

«Вах! Вах!» – скажет Ленивец, заметив вдруг, что уже дочиста объел листву, и пора искать другое пристанище.

Тут он не теряет времени даром. Зачем долгий путь вниз по голому, изученному вдоль и поперёк стволу? Как настоящий звездолётчик, покидающий родную планету, Ленивец сворачивается в клубок, разжимает ухватистые лапы и, – без всякого парашюта, – стремительно, будто кокос, падает вниз.

А приземлившись, не двигается с места. За миг свободного падения он испытал столько нового! Теперь надо всё спокойно осмыслить. Хотя со стороны кажется, что снова дрыхнет.

На земле Ленивец до того неуклюж, словно нарочно придуряется. Пока одолеет, ковыляя, метров пятьдесят до другого дерева, заметно похудеет.

Вообще-то есть у Ленивца мечта – провести всю жизнь на одном дереве-кормильце. И некоторым счастливым это удаётся!

Впрочем, Ленивец далеко не так уж и ленив. Если он медлителен, неспешен, это совсем не означает, что – отъявленный лентяй. Может быть, попросту – мудрец, любомудр.

Кстати, кто бы ещё смог провисеть целый день кверху пузом на ветке? А Ленивец не только висит да закусывает, но к тому же и размышляет обо всём на свете – соображает, что к чему. Недаром его круглое свиное лицо подмигивает и ухмыляется. Он многое понял о жизни. Поздним вечером или ранним утром Ленивец затягивает негромкую плачевную

песенку – «и-и-и-и», – будто грустит о давным-давно прошедшем и хочет связать его с нынешним.

Говорят, Ленивец жил ещё в ту пору, когда само время двигалось потихоньку, еле-еле, —не разогналось, как в наши дни.

Известны подобные ему люди-столпники. Забравшись на особые столбы, они не слезали до тех пор, пока не постигали смысл бытия.

Вот так и Ленивец. Узнать бы, до чего он додумался! Глядишь, и весь мир наш изменился бы к лучшему, избавился от напрасной суеты. Поглядел бы мир себе за спину, да и рассудил неспешно, – куда шагать, в какую именно сторону...

Муравьед

Тоже житель Америки. Похож на индейского шамана в особом наряде для заклинания духов.

Всю ночь и полдня он спит, лёжа на боку, укрывшись, как опахалом, пышным хвостом.

Мех у Муравьеда густой – пепельно-серый с чёрным. В общем-то красиво, но не очень опрятно. Так и хочется отвести его в парикмахерскую. Хотя, конечно, причесать Муравьеда мудрено, настолько он от рождения взъерошенный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.